Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Новая жизнь. Осознание

«А вообще, тебе очень повезло», — сказала Кристина, подливая мне чаю, — «У тебя организм как будто специально был создан для превращения в девушку»

Я сидела в не глубоком кресле напротив неё и наслаждалась новыми ощущениями: лёгкостью и воздушностью моего короткого платья, прикосновениями рельефной ткани кресла к обнажёнными бёдрам, внезапно наступившей определённостью, случившейся в моей жизни. Я — девушка, хорошеющая с каждым днём, и меня будут учить доставлять удовольствие мужчинам. Я положила ногу на ногу и сладко потянулась, ощутив как пробочка натянула стенки моей попки.

«Что ты имеешь ввиду?», — спросила я.

«Ну вот смотри», — в глазах Кристины зажёгся азарт, — «Ты получаешь женские гормоны и ещё кое-какие вещества в дневных дозах, характерных для девочки, у которой началось половое созревание...»

«Погоди...», — я замахала руками, — «Давай попроще, это ты у нас умная и во всём этом понимаешь, а я-то так...»

«Хорошо, попроще. « — легко согласилась Кристина. Я давно заметила, что люди, которые действительно понимают свой предмет, могут и легко соглашаются объяснить его простыми словами, — «По твоему телу разбросаны рецепторы, каждый из которых воспринимает как женские, так и мужские гормоны. В зависимости от того, каких гормонов больше и к каким лучше чувствительность, у тебя либо будет расти грудь, либо — волосы на ней. Тело что мужчины, что женщины воспринимает и те и другие гормоны. Но чувствительность от человека к человеку может разниться, при чем — не сильно зависимо от пола. Так вот, твоё тело, как оказалось, гораздо более чувствительно к женским, нежели к мужским гормонам. И именно поэтому, всего-то через месяц терапии, ты у меня уже такая красавица!». Когда в Кристине просыпался учёный, она превращалась из вечно умиляющейся юной девушки в ходячую энциклопедию. Благо, случалось это не на долго.

«В общем, я рада» — продолжила она, — «что ты оказалась такой умницей.»

Она глянула на время.

«И снова мне пора бежать», — улыбнулась Кристина, — «И раз уж ты у меня такая умница, я думаю, можно уже переходить к следующей части обучения: будем привыкать к мужским взглядам», — она подмигнула мне и произнесла куда-то в пространство: «Кристина Кузнецова. Третья палата. Включить прозрачность.»

Стена справа от нас исчезла. Я невольно протянула руку и коснулась пальцами холодного пластика.

За прозрачной стеной был виден широкий коридор, по которому сновали люди в белых халатах. Мужчина, куда-то спешивший, задержался и оценивающе пробежал глазами по моему телу.

«В каждой из комнат твоей палаты одна стена теперь будет прозрачной», — объясняла тем временем Кристина, — «Привыкай доставлять удовольствие мужчинам не только тактильно, но и вот так — одним своим видом. Попробуй, тебе понравится. Тем более сегодня тебе больше не чем будет заняться. «. Она встала с кресла и направилась к выходу.

Оставшись одна, я прогулялась по своей «квартирке». И правда: коридор, спальня, и даже

душевая с туалетом теперь имели по одной прозрачной стене. Прохожие, завидев меня, часто замедляли шаг и оценивающе меня оглядывали. И если сначала эти взгляды вызывали определённое напряжение, то, буквально спустя десять минут, я поняла, что начинаю постепенно возбуждаться.

«Доставлять удовольствие одним видом, говорите?», — промурлыкала я себе под нос и отправилась в ванную комнату. Зайдя, я начала стягивать с себя платье. Одна бретелька, вторая. Лёгкая ткань скользнула, опадая с тела, и задержалась на бёдрах. Я прогнулась, проводя по ним руками, заставляя платье упасть к моим ногам и выставляя попку на показ. Краем глаза я заметила, как молодой парень в мятом белом халате, спешивший куда-то, сначала замедлил шаг, а потом и вовсе остановился, любуясь. Я зашла в душевую кабину, пустила воду, нежно коснулась сосков кончиками пальцев.

«Интересно, а у него большой?», — подумала я, лаская себя под упругими струями и временами поглядывая на парня. Пальцы одной руки задержались на сосках, вторая же отправилась неспешно гулять по телу, лёгкими касаниями к коже вызывая толпы мурашек. Рядом с парнишкой, уже во все глаза пялившимся на меня, остановился мужчина, чьё лицо было мне знакомо.

«Геннадий Павлович», — прошептала я. Моя ладошка, устав гулять по бёдрам и животу, заглянула промеж ножек, нащупала гладкий металл крюка и слегка потянула. Пробка начала выходить из моей попки, натянув её стеночки, с моих губ сорвался протяжный стон. Остановившись, когда через колечко ануса проходила самая широкая часть пробки, я пару раз с наслаждением сжала попу, ощущая как упругий материал не даёт моему розовому колечку сомкнуться, и с силой двинула крюк обратно.

«Вот так...», — шептала я, долбя свою дырочку и временами чуть покусывая губки, — «Так я... не нарушаю правил, Геннадий Павлович?»

Удовольствие волнами захлёстывало меня, голова начинала слегка кружиться. Закрыв глаза, я присела на корточки, широко разведя ножки и продолжая трахать и ласкать себя. Возбуждения добавлял и мой маленький дружок, плотно охваченный тканью, он упорно пытался встать, шлёпая меня промеж ножек каждый раз, как я с силой вгоняла в себя пробку. Пробка была толстая, но её длины явно не хватало для получения полноценного наслаждения. Я изводила себя минут пятнадцать, балансируя на грани оргазма и ощущая, как мой запретный в тканевую клетку полувставший член сочится горячей смазкой, обильно разбрызгивая её по бёдрам и попе. Когда силы мои закончились, я, вытянув ножки, села на пол душевой и уже просто ласкала себя, легонько сдавливая поочерёдно мои сосочки и блуждая подрагивающими ладошками по гладкой мокрой коже. Колечко моей попки рефлекторно сжималось и разжималось, заставляя меня каждый раз задерживать дыхание в сладкой истоме. Открыв глаза, я встретилась взглядом с Геннадием Павловичем, который уже стоял в полном одиночестве посреди пустого коридора. Видимо, остальной персонал решил пока обходить стороной импровизированную сцену, на которой выступала озабоченная нимфоманка. Увидев, что я пришла в себя, он картинно поаплодировал мне, сделав несколько ленивых хлопков в ладоши, подмигнул и не спеша направился по своим делам.

Ополоснувшись, я вышла из душа и натянула платье, возбуждение не отпускало и я, ища ему выход, забрела в спальню. В глаза бросился визор, так и лежавший на кровати. Интересно, а я сама смогу его запустить? Одев визор, я щёлкнула кнопкой запуска — весь экран заполонила

алая надпись: «Ошибка: программа не выбрана». Я тихо ругнулась, но не оставила надежду: один из вчерашних санитаров что-то нажимал на визоре, прежде чем одеть его на меня. Я нажала в слепую пару кнопок, надпись перед глазами сменилась на не более обнадёживающую: «Дактилоскопическая авторизация пройдена. Перова Ольга. Статус: пациент. Ошибка: не достаточно прав». Продолжая тихо ругаться, я сняла бесполезный гаджет. Что же делать? Такими темпами и рехнуться не долго от желания. Решив как-нибудь отвлечься, я пошла перерывать гардероб.

Часов в двенадцать свет в палате пару раз мигнул. Я отвлеклась от своих мыслей и поймала себя на том, что держу в одной руке расчёску, в то время, как вторая рука совершает довольно однозначные движения, надрачивая её ручку. Колечко моей попки в очередной раз рефлекторно сжалось и я почувствовала тёплую влажность между ножек. Так, надо пойти пообедать, может хоть отвлекусь. Обед, хоть и был вкусным, не принёс мне ни какого облегчения, закончив и убрав поднос с посудой в мини-лифт, я принялась бесцельно бродить по комнатам моей «тюрьмы». Пробка почти при каждом движении слегка надавливала на чувствительные стеночки внутри меня, но это уже доставляло не столько наслаждение, сколько муку. Мне нужно было разрядиться.

Когда я стояла посреди своей спальни, в очередной раз бесцельно забредя туда, дверь сзади меня хлопнула. Обернувшись, я тихо охнула.

«Привет, Оленька», — произнёс Геннадий Павлович, с любопытством меня разглядывая. Он подошёл вплотную и провёл рукой по моей спине,опускаясь ниже и задержавшись на попке. Меня как будто током ударило! Закусив губу, я выгибалась вслед за его ладонью, и умоляюще заглядывала в его холодные, с какой-то шальной чертовщинкой на дне, глаза.

«Неужто наша девочка на столько изголодалась по члену?», — иронично спросил он.

«Прошу...», — я положила ставшие мокрыми ладошки ему на грудь, прижалась к нему всем телом, и, тихо подрагивая от возбуждения, шептала — «пожалуйста... трахни меня»

«Как мы заговорили. «, — усмехнулся он — «А ещё вчера кто-то кричал... вырвался»

«Я... я не буду так больше», — торопливо зашептала я. Если он сейчас уйдёт. Если не поимеет меня. Я же умом двинусь! — «... умоляю... «. Моя ладошка поползла ниже и легла на бугорок на его брюках.

«Какая голодная и страстная девочка», — продолжал издеваться он, — «А всего-то месяц назад был обычный мальчик». Он слегка сжал мою попку через тонкую материю платья, из горла вырвался протяжный вздох.

«Геннадий Вышкевич. Третья палата. Первое помещение. Отключить прозрачность», — произнёс он в пространство. Стена спальни стремительно возвращала себе белый цвет.

«На кровать и на колени», — коротко скомандовал он. Я послушно взобралась на кровать и опустилась на колени, повернувшись лицом к нему и широко раздвинув ножки, согнутые в коленях. Он не спеша, как бы и не замечая того, что я изнываю от желания, снял брюки и сложил их с краю кровати. От вида уже слегка напряжённого члена моё сердце бешено заколотилось. Он провёл пальцами по моей шее, опускаясь ниже. Когда его пальцы натолкнулись на тонкую ткань платья, последовал короткий приказ: «Снимай».

Я чуть-ли не содрала с себя кусок материи — всё, что угодно, только поимей меня!

«Скажи мне, ты хочешь мой член?», — его рука продолжала гулять по моему телу, плавно опускаясь ниже.

«Да», — прошептала я.

«Скажи это, громко скажи. «, — ладонь уже миновала мою грудь и уверено двигалась вниз.
«Я хочу твой член!», — меня откровенно несло, — «Хочу отсосать тебе! Хочу, что бы ты трахнул меня! Забил свой горячий кол в мою задницу по самые яйца!». Я уже чуть-ли не кричала. Но тут его рука добралась до тканевой темницы у меня между ног, и сильно сжала моего маленького дружка. Дыхание перехватило от смеси боли и наслаждения. Часы на его руке издали тихий звуковой сигнал и пояс, сковывающий меня, ослабил хватку. Мой дружок, вырвавшись на свободу, с влажным шлепком стукнулся о низ живота, принимая боевую позицию. Я опустила взгляд и в затуманенном сознании всплыли утренние слова Кристины про приспособленность моего тела. Даже будучи парнем, я не могла похвастаться внушительными размерами гениталий. Сейчас же мой эрегированный аппарат был хорошо, если сантиметров пять в длину. Ладошка не произвольно потянулась к нему.
«Нельзя», — последовал холодный приказ. Я отдернула подрагивающую руку.
«У тебя больше нет пениса», — с улыбкой говорил Геннадий, медленно вытаскивая пробку из моей попы, я вздрагивала, чувствуя как стеночки внутри меня плавно натягивались, — «У тебя есть только клитор. Скользкий, маленький и бесполезный. Хорошие девочки не дрочат свой клитор, пока им не прикажут», — пробка выскочила из попки, колечко моего ануса резко сомкнулось и меня начало сгибать пополам от оргазма. Мой маленький дружок разражался потоками прозрачной горячей жидкости мне на живот. Я тихо повизгивала и вздрагивала всем телом, когда очередной поток разбирался о мою кожу.
Ладонь легла мне на горло и, слегка надавив, заставила выпрямиться.
«Какая не терпеливая», — пробормотал мой мучитель. Я смотрела ему в глаза и вздрагивала, ощущая как он легонько похлопывает меня по моему дружку, между ножек и по низу аккуратных долек моей попки. Рука отпустила моё горло, он выпрямился и в губы мне уткнулась горячая головка его аппарата. Я мигом заглотила её, с наслаждением слизывая солёную смазку, посасывая и причмокивая.
«Ух, хороша...», — услышала я глухой выдох. Ладонь опустилась мне на макушку и я, наполняемая чувством приятной теплоты, вызванным мимолётной похвалой, удвоила старания. Пару минут спустя меня отстранили повелительным жестом.
«Развернись и встань раком. «, — я радостно выполнила полученный приказ. Мой дружок, начавший было опадать после первого оргазма, вновь стоял колом упираясь в низ живота. Ощутив, как ладонь властно надавила на поясницу, я послушно прогнулась, вторая ладонь провела от моего эрегированного дружка к розовому колечку моей попки, размазывая мои соки и увлажняя вход в меня. Мгновение спустя я ощутила горячую и мягкую головку, ткнувшуюся в колечко моего ануса. Она мягко продавила меня, почти без усилий скользнув в объятия хорошо смазанного колечка. Когда головка оказалась полностью внутри, я ощутила, что мой маленький дружок готов взорваться, так сильно распирало его возбуждение! Внушительных размеров член же продолжал продвигаться в глубь меня, шире раскрывая моё розовое колечко и растягивая стеночки моей попки. Он на что-то надавил внутри меня, и я шумно выдохнула, чувствуя как наполненность моей попки дополнилась ощущением приятной, тягучей предоргазменной истомы. Глянув между моих ножек, я увидела, что мой маленький дружок, всё ещё стоящий колом, уже непрерывно сочится прозрачной смазкой. Геннадий тем временем полностью вошёл в меня — я ощутила его жёсткие волосы, приятно щекотавшие попку.
«Ну как тебе настоящий член, Оленька?», — с усмешкой спросил он.

«Ооо... дааа», — только и смогла произнести я.
Член во мне начал двигаться в обратную сторону, оставляя после себя зияющую пустоту, я подалась назад, не желая расставаться со столь желанным агрегатом внутри себя. Почти выйдя из меня, он на мгновение задержался в таком положении, и уверенно двинулся вперёд, снова заполняя меня и заставляя выплёскивать новую порцию прозрачной тягучей смазки. Сильные ладони схватили за локти и приподняли, заставив выгнуться. Я балансировала, опираясь на широко разведённые коленки и горячий член, энергичными ударами буравящий мою дырочку. А сознание моё балансировало на грани оргазма, накапливаемого с каждым движением поршня внутри меня. Мой маленький дружок влажно шлёпался о низ живота в такт инструменту настоящего мужчины, вгоняемому в мою попку и обильно истекал, покрывая мои бёдра и живот горячими каплями. Я тихо попискивала от ошеломляющего наслаждения, растянутого на минуты и толчки члена во мне мягкого, но длительного оргазма. В очередной раз вгоняя в меня член, Геннадий очень сильно толкнул меня вперёд. Я упала на кровать вместе с ним, закапываясь лицом в простынь и выгибаясь, выставляя вверх свою попку, которую он продолжал энергично долбить. Его движения стали быстрее и жёстче. Краем сознания я поняла, что ещё не много и мужчина кончит в меня. Мой первый мужчина. В очередной раз с силой подавшись вперёд, он шумно выдохнул и я ощутила, как член глубоко внутри меня вздрогнул и обжёг мои внутренности, выплеснув первую порцию горячей спермы.
Геннадий кончал в меня, оперевшись руками на мои плечи, вдавив их в поверхность кровати, и короткими жёсткими ударами вгоняя член ещё глубже внутрь. Колечко и стенки моей попки рефлекторно сжимались в такт этим ударам, как будто стараясь выдоить его член на сухо. И с каждым сладким спазмом мой маленький членик сотрясался от захлёстывающих меня с головой волн наслаждения, выплёскивая особо крупные порции смазки. Я стонала и, кажется, что-то нечленораздельно кричала.
Из сладкой неги меня выдернуло ощущение внезапно наступившей пустоты, когда Геннадий резким движением достал из меня член. Я повернула к нему голову и приоткрыла глаза, так и полулёжа на кровати с вздёрнутой вверх попкой и широко разведёнными ножками. Он обтёр свой агрегат моим платьем и шлёпнул меня по попе, одеваясь.
«Хорошая девочка. «, — услышала я, — «Думаю, после такого пояс верности тебе уже без надобности. Но учти, попробуешь дрочить своего маленького дружка без разрешения или мочиться стоя — одену обратно. «. Он развернулся и направился к выходу, прихватив хитроумное приспособление, до этого сковывающее мои гениталии.
«Геннадий Вышкевич. Третья палата. Первое помещение. Включить прозрачность», — уходя, бросил он в пространство.
Когда дверь за ним захлопнулась, я повалилась на бок и притянула коленки к подбородку. По телу до сих пор пробегали не большие волны сладкого наслаждения, из моей полуоткрытой попки сочилась тёплая вязкая жидкость. Если я буду испытывать такое с каждым, то последующая моя жизнь, и правда, будет переполнена приятными ощущениями.
Немного придя в себя, я собрала измятые, запачканные моими соками и спермой вытекшей из меня, простыни и платье, и направилась в ванную комнату. Кажется я видела там приёмник для грязного белья. Да и ополоснуться бы не помешало.
Слово автора:
Дамы и господа, имею наглость заявить, что я — меркантильный раздолбай. И о степени

соответствия своих произведений вашим ожиданиям я сужу прежде всего по размерам материального вознаграждения, которое заодно является не хилым стимулом к дальнейшему творчеству. Это ни в коем разе не означает, что, если мне ни кто не переведёт ни копейки, я перестану писать. Голова полнится замыслами на счёт следующих частей рассказа про Ольгу, которых будет ещё как минимум две. Да и кое-чего ещё в задумках имеется. Думаю — вы не будете разочарованы.

Так что не стану тут выдумывать слезливые легенды про интернет-кафе, к которому надо пробираться через тайгу-пургу-медведей, дабы опубликовать очередное своё творение на данном сайте, и про прочие деревянные игрушки, прибитые гвоздями к потолку. Просто скажу: писать и публиковать буду в любом случае, но — при наличии материального вознаграждения делать это буду шустрее и охотнее.